

Встреча завершилась в более непринужденной обстановке, чем я ожидала. Когда я прибыла во дворец Турмана, я была напряжена от беспокойства, но уезжала с более легкими плечами. В конце концов, Ксавье был хорошим другом, даже если ситуация выходила из-под контроля.

- Надеюсь, у них все хорошо, но не эгоистична ли я?

В конце концов, я не знаю, кто нравился Ксавье. Не было никакой гарантии, что это будет не Доротея, как в сказке.

Я никак не могла решить, нравится мне это или нет, потому что была не в своей тарелке. Я была счастлива, что Ксавье не влюбился в Доротею, но другая проблема заключалась в том, что человек, в которого он был влюблен, не был Одеттой.

- Кто бы это мог быть, черт возьми?

Что за дьявольская женщина завладела сердцем Ксавье?

Тайна всего этого только усилила мое любопытство. Кем бы она ни была, она должна быть красивой и иметь выдающуюся личность.

- Мне спросить сэра Дилтона?

Однако, как только я обдумала эту мысль, я отбросила ее в сторону, так как было маловероятно, что такой преданный человек откроет мне эту тайну.

Когда карета остановилась, я открыла дверцу и вышла. В поле зрения появилось величественное зрелище особняка Тракос.

- Вы здесь, леди Маристелла?

Роберт Джойс, дворецкий особняка Тракос, был тем, кто приветствовал меня по прибытии. Я улыбнулась ему в ответ.

- Здравствуйте, мистер Роберт. Как ваши дела?

- У меня все, как всегда. Я был удивлен, когда ваше сообщение пришло так внезапно.

Старый дворецкий одарил меня доброй улыбкой и заговорил слегка взволнованным голосом.

- Я рад, что вы пришли. Леди Одетта в последнее время чувствует себя подавленной. Должно быть, что-то случилось, но я беспокоюсь, потому что она не сказала хозяину или хозяйке дома.

- О...- пробормотала я.

Я знала причину, но все, что я могла сделать, это неловко улыбнуться.

Раскрытие правды может задеть гордость Одетты, и, самое главное, я не могла позволить таким вещам просочиться без ее согласия. Если бы Одетта хотела, чтобы люди знали, она бы сказала об этом заранее.

Я пошла за Робертом в особняк Тракос и направилась к комнате Одетты. Прошло много времени с тех пор, как местом нашей встречи стала эта комната, а не приемная для официальных гостей.

Тук-тук.

Дважды постучав в дверь Одетты, я наклонилась и стала ждать ответа. Через мгновение из-за двери послышался унылый голос:

- ...Я не хочу есть, ты же знаешь.

- Мне очень жаль это слышать, мисс, - ответила я шутливо, и ровно через пять секунд дверь распахнулась.

Она открылась так внезапно, что я чуть не потеряла равновесие и не упала вперед, но, к счастью, сумела удержаться. Я улыбнулась и поприветствовал Одетту с широко раскрытыми глазами.

- Привет, Одет.

- Мари...? - удивленно спросила Одетта. - Как... Ты не предупредила меня.

- Я так скучала по тебе, что сразу же приехала. Прости, если это невежливо с моей стороны.

- Вовсе нет, Мари. Прости. Ничего подобного, - сказала она дрожащим голосом. - Я рада, что ты пришла.

- Тогда я тоже рада. - я снова улыбнулась и прошла за ней в комнату. Как обычно, это было уютное и хорошо организованное помещение.

- Что ты делала? - спросила я.

- Просто... - начала было Одетта, но тут же покачала головой. - Я была очень расстроена. Вот я

и вышивала.

Как бы в подтверждение ее слов, мое внимание привлекла рамка для вышивания на столе.

- Это хорошо! Самокопание может помочь стабилизировать ум, - похвалила я.

- Да. Это успокаивает мой разум.

Мое сердце дрогнуло при виде несчастной Одетты. Ей было нелегко оправиться от шока. Мне хотелось, как можно скорее развеять эту мрачную атмосферу, и я открыла рот, чтобы рассказать ей о том, что произошло раньше.

- Вообще-то, Одетта...

В это время я остановила себя.

"Если она узнает, что я встречалась с Ксавье, чтобы поговорить о ней, это может задеть ее гордость".

Одетта была аристократичной женщиной, которая считала свое достоинство и гордость высшей ценностью. Она может обидеться, если узнает, что я говорил с наследным принцем о том, что произошло.

Мои губы естественно сомкнулись.

- Что случилось, Мари? - спросила она, а я тупо уставилась на нее.

В конце концов, что-то случайное выпало из моего рта.

- Я видела цветок, который распустился на обочине дороги, и он был такой красивый.

- Неужели?

- Да. Полевые цветы такие красивые... Теперь, когда я думаю об этом, мне жаль, что их не сорвали.

- Цветок прекраснее всего, когда он еще цветет на своем месте, - сказала Одетта с улыбкой. - Это хорошо. Ты дала другим людям возможность увидеть цветок и быть счастливыми.

- Ты действительно ... Хорошо, Одетта.

Я не могла ничего сказать, поэтому просто подошла к ней и обняла. Она вздрогнула от неожиданного объятия, но быстро приспособилась к ситуации и нежно обняла меня.

-...Как поживаешь? - осторожно спросила я.

Через мгновение пришел ответ.

- Я не в порядке, - призналась она.

Я остановилась, услышав боль в ее голосе, но продолжала обнимать ее, ничего не говоря. Сейчас одно объятие может быть более эффективным, чем десять слов.

- Мари, ты же знаешь... - запинаясь, начала она.

- Да, Одет, - подбодрила я ее.

- Я не думаю, что могу отказаться от Его Высочества.

Услышав решимость в ее словах, я кивнула.

-Да. Ещё нет. Ты не должна сдаваться.

Ксавье все еще был холост. Состояние, в котором он не был женат и ни за кем не ухаживал.

- Делай, что хочешь. Я буду переживать за тебя, - сказала я.

-...Правда?

- Конечно.

После этого Одетта высвободилась из моих объятий, и наши глаза встретились. Она посмотрела на меня с таким выражением, что трудно было понять, о чем она думает, а потом произнесла мое имя.

- Маристелла Дженис Ла Беллафлер.

- Да?

- Ты собираешься быть рядом со мной до самого конца?

-Да. Конечно.

- Что бы я ни делала?

- Что угодно, только не убийство, но да.

- Даже если я буду вести себя немного плохо...ты сможешь простить меня?

Это был странный вопрос от человека, который жил так благородно.

Я была не уверена, что она имела ввиду под "плохим поведением", но это, вероятно, было частью ее плана - завоевать любовь. И я подумала, что если это не убийство, то я могла бы ее прикрыть.

- Я прощу тебя, Одет.

...Правда?

- Конечно. - на мгновение я замолчала. - Я твой друг.

Сразу же после того, как я это сказала, я почувствовала тепло, окутывающее мои плечи. Возможно, Одетта пролиwała тихие слезы, поэтому я просто погладила ее, не сказав ни слова.

Мой милый друг. Мой жалкий друг.

Если бы только она могла быть счастлива в этой жизни, я могла бы простить ей все, что угодно.

После этого время пролетело быстро. У меня была крепкая дружба с Одеттой, и она лишь изредка мимоходом упоминала о Ксавье.

В лучшем случае она скажет что-нибудь вроде: "как вы думаете, Его Высочеству понравится это платье?" или "понравится ли Его Высочеству этот цвет?"

Вот и все.

Императорская семья не устраивала никаких вечеринок, на которых мы могли бы присутствовать, и девушка, пострадавшая от своей безответной любви, быстро обрела свой первоначальный достойный вид.

Внутреннее "я" Одетты, казалось, окрепло, и, понаблюдав за ней некоторое время, я

расслабилась.

Однажды я обнаружила, что снова разговариваю с Одеттой.

- Смотри, Мари, - сказала Одетта с улыбкой, показывая мне темно-синее платье. - Я собираюсь надеть это платье на вечеринку в Эклифф-Мэншн. А ты как думаешь?

- Это прекрасно. Успокаивающий. - я оглядела платье с головы до ног и кивнула. - Это напоминает мне ночное небо. Выглядит на тебе тоже хорошо.

- Неужели? Какое облегчение, - сказала Одетта, и ее щеки покраснели так, что стали похожи на персики. - Его Высочеству это тоже должно понравиться.

- Я не знаю его вкуса, но мне оно кажется таким красивым, Одетта, - сказала я с обожанием.

- Ты слишком добра ко мне. Иногда ты бываешь щедрее, чем моя мать.

- Ха-ха, - тихо хихикнула я в ответ.

- У тебя какое платье? - спросила она.

- Жемчужное платье, о котором я уже упоминала.

Это было платье, которое я выбрала после мысленной войны с Доротеей.

- Ах, я помню, - Одетта ответила кивком головы. - Какого цвета туфли ты наденешь?

- Гм...может быть, серебро. Флоринда уже несколько дней твердит мне, что у меня есть серебряные каблукки в тон платью.

-Серебро...

- Почему ты спрашиваешь? - спросила я с озадаченным выражением лица. - Ты никогда раньше не спрашивала.

- О, - коротко ответила Одетта. Она немного помолчала, а потом на ее лице снова появилась прежняя улыбка. - Я хотела надеть с тобой туфли на высоких каблуках. Тебя это не оскорбляет?

- А? Нет. Нисколько.

Мы были друзьями. Я не могу быть ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1188127>